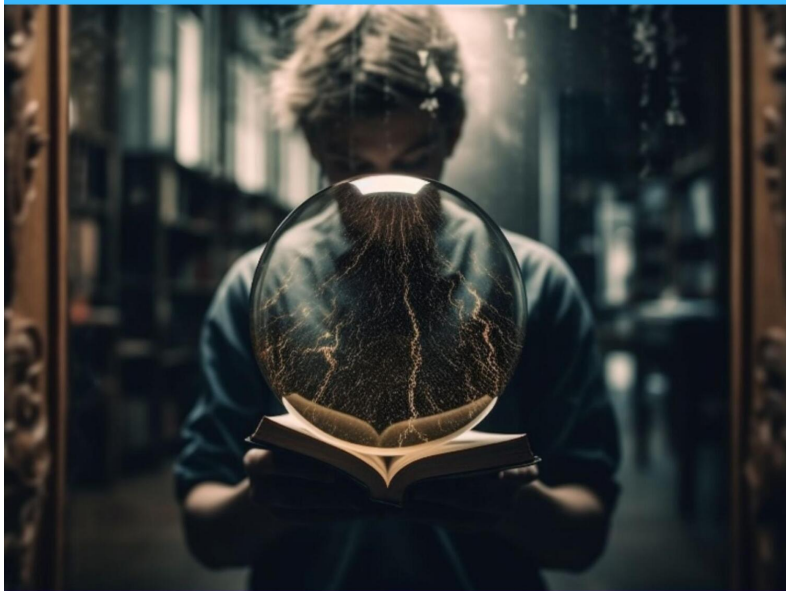

Н. Гранд

Артефакты
Мастер Сагрэй

Н. Гранд

Артефакты. Мастер Сагрэй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922768

SelfPub; 2023

Аннотация

В жизни Сергея немало проблем. Но он из тех, кто никогда не сдаётся и всегда идет к своей цели. Случайное знакомство с необычными людьми приводит его в магический мир, который может помочь ему справиться со всеми трудностями и стать настоящим волшебником. Если только у Сергея получится выжить...

Содержание

Глава 1. Опасные соседи	4
Глава 2. Необычное знакомство	20
Глава 3. Мои магические способности	33
Глава 4. Лечение в Академии магии	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Н. Гранд

Артефакты. Мастер Сагрэй

Глава 1. Опасные соседи

Я бросил последнюю вишенку в ведро и с чувством выполненного долга посмотрел вниз: килограмм восемь получилось, не меньше. В нашей области вишня растет кислая, на любителя. А вот варенье из нее получается отличное. Надо успеть сварить до приезда дочки в эту субботу. Если, конечно бывшая жена соизволит привезти ее на мою дачу.

Я подхватил прислоненные к дереву костыли, поднял ведро и кое-как поковылял к небольшому домику посреди огорода. По пути окинул довольным взглядом свои владения. Все чисто и аккуратно: грядки, яблони и вишни, между ними – вырезанные из дерева игрушки разного размера. Это мое хобби с детства, всегда любил работать руками. А теперь делаю это для дочери: она очень любит приезжать сюда, чтобы полюбоваться и разукрасить новые фигурки. Зайцы, лисы, гномы, феи – чего тут только не было! Помню, я даже хотел после школы работать в этой области. Но родители, царствие им небесное, настояли на поступлении в юридический. Потом учеба, армия, женитьба, дочь, авария. Было не до хобби. Только сейчас у меня появилось время на это.

Я прошел мимо беседки с самодельными тренажерами. Сегодня утром я уже там был. С одной стороны, я верил врачам, которые честно сказали мне, что с такими травмами позвоночника, которые я получил в автомобильной аварии, я навсегда останусь инвалидом. С другой стороны, кто же в тридцать лет верит в то, что никогда больше не сможет ходить? Поэтому я и переехал сюда, тренировался каждый день часами утром или вечером после удаленной работы. Тренировки я любил с детства и раньше часто выходил на боксерский ринг. Теперь это спасало меня от отчаяния. Не скажу, что занятия были очень эффективны: ног я по-прежнему не чувствовал. Но хотя бы мог использовать их в качестве секундной опоры при «ходьбе». А уж как руки накачались! Это радовало и вдохновляло на дальнейшие тренировки.

В домике я немного покрутился на кухне, давно отработанными движениями помыл и засыпал вишню сахаром, потом отправился в душ, неторопливо приводя себя в порядок после насыщенного трудового дня. Потом заварил себе чаю с листьями смородины и отправился на второй этаж. Добраться туда с моими костылями было нелегко, но это того стоило: именно оттуда, с маленького уютного балкончика открывался замечательный вид на мои владения в размере шести соток, а заодно на некоторые дома соседей и лес за ними.

С соседями я особо не дружил: люди здесь мало занимались огородами. Большинство местных собственников стро-

или огромные дома за высокими заборами и жили в них круглый год, не высовывая носа наружу. К тому же я никогда не обладал излишней общительностью, а после аварии и вообще замкнулся в себе. Немногочисленные друзья постепенно исчезли, превратившись просто в приятелей, с которыми и видишься-то раз в полгода.

Я пил чай, наслаждаясь поздним вечерним закатом, тишиной и безлюдьем. Внезапно мое внимание привлекла машина соседа, подъехавшая к воротам по шуршащему гравию. Ничего необычного в ней не было, но глаз невольно зацепился за единственное движение в этом мире.

А вот секунду спустя я напрягся: из машины вышли двое мужчин в спортивной форме и вытащили с заднего сидения какого-то человека. Он был невысокого роста, насколько я мог рассмотреть, и шел согнувшись и шатаясь. Но хозяева дачи не обращали на это внимания, наоборот, подталкивали приятеля. Тот попробовал что-то сказать, но получил такой пинок в спину, что даже упал. Я с изумлением заметил, что его руки связаны сзади, он даже не мог помочь себе встать. Человека грубо подняли и потащили в дом. На крыльце пленник снова получил тычок, теперь уже в шею, и его скрученные в узел светлые волосы рассыпались по плечам. Я тут же понял, что жертва – женщина. Дверь дома быстро захлопнулась, а я так и остался сидеть на балконе с уже остывшим чаем, судорожно решая, что делать дальше.

Первая мысль – вызвать полицию. Но я быстро отмел ее

как глупую. Скорее всего, полиция в сады не поедет на основании того, что кто-то видел что-то непонятное в сумерках. Вторая мысль – сходить к соседу самому и выяснить, что происходит. Эта идея была не намного умнее предыдущей, но в ней был хоть какой-то смысл: сначала надо все разузнать, а потом уже действовать. То, что я инвалид, было мне сейчас только на руку: ущербного соседа никто не будет опасаться, а мои накачанные мышцы под широкой толстовкой не видно. Я схватился за костыли и уже через минуту ковылял по каменной дорожке к калитке.

Соседские ворота были не заперты, так что к дому я прошел без проблем. Я долго стучал в тяжелую входную дверь. Наконец, она приоткрылась.

– Чего надо? – спросили гулким басом из узкой щели.

– Привет, соседи, – как можно более жизнерадостно улыбнулся я. – У меня тут кот пропал, не видели? – я быстро отметил высокий рост мужчины, но особо спортивным этого человека я бы не назвал. Справиться можно, если что, даже мне по силам.

– Чего? – опешил мужчина. – Какого еще кота?

– Черный такой, весь в меня, – усмехнулся я, приглаживая давно нестриженные темные волосы. Дверь чуть шевельнулась, и я нагло подвинул ее костылем. Хозяин дачи то ли от неожиданности, то ли по глупости, никак не среагировал и окончательно отпустил дверь. – Сбежал, зараза, не могу найти, – уверенно продолжил я. – А у меня только с тобой

по границе участка забор низкий, дай посмотреть, а? Васька! Ты где, дармоед? – я сунулся еще дальше в коридор и вдруг замер, рассмотрев, что именно творится в доме.

В огромной гостиной, которая просматривалась сразу с порога, на ярко освещенном ковре лежала та самая девушка со светлыми волосами. Ее руки были связаны, глаза закрыты, а одежда была вся в крови. Над ней стоял второй мужчина и фотографировал ее на телефон. Услышав голоса в прихожей, он повернулся к нам:

– Это кто там? – нервно спросил он и быстро подошел. – Тебе чего надо, придурок?

– Говорит, кота ищет, – растерянно ответил его туповатый сообщник.

– Какого, нах, кота? – заорал бандит. – Ну-ка закрыл дверь быстро!

Эти несколько секунд задержки позволили мне сориентироваться в ситуации. Мое недолгое, но яркое спортивное прошлое на боксерском ринге помогло мгновенно оценить обстановку. Паники не было, как и страха: я знал свои силы и понимал, на что могу рассчитывать даже в таком ущербном состоянии как сейчас. А вот парни напротив меня видели перед собой всего лишь сутулого инвалида с костылями. Они и предположить не могли, на что я способен.

Для них стало большим сюрпризом, когда мой костыль обрушился на голову одного из них. Тот сразу же рухнул на пол, открывая простор для маневра. Второй мужчина прыг-

нул вперед, но этот же костыль сильно сбил ему прыжок. Почему-то этот человек решил, что ему надо всего лишь подбратиться к непрошеному гостю вплотную, и забить его физической силой. А вот у меня мгновенно сформировался четкий план действий. Броситься под ноги неприятелю, и уже с пола швырнуть второй костыль ему в спину. Мужчина грохнулся на своего друга с яростным воплем, а я быстро подтянулся поближе на одной руке, а второй от души ударил развернувшегося ко мне мужчину в голову. Все, полный нокаут, тот даже пикнуть не успел. Я горько усмехнулся: да, я часто выигрывал соревнования по боксу, хорошо поставленные удары до сих пор получались автоматически. А та сила, которую дали рукам немощные ноги, и вовсе не сравнить с хилыми конечностями врагов. Бандит вырубился надолго.

Другому, кстати, я тоже немного подправил физиономию, так как он уже начал приходить в себя. Потом я подобрал костыли и быстро подтянулся на них. Заковылял к девушке. На ходу я думал, как бы мне вытащить ее отсюда, но когда я подошел, она сама открыла глаза.

– Помогите мне, – прошептала она разбитыми в кровь губами, с трудом фокусируя на мне взгляд. – Пожалуйста.

– Конечно, – пробормотал я, рассматривая несчастную. Джинсы и футболка намокли от крови. Все тело в жутких ссадинах и синяках. Светлые волосы спутались, и почти закрыли лицо с тонкими правильными чертами. Совсем молодая женщина, почти девушка, смотреть на такое было очень

больно. – Нам надо быстрее убираться отсюда. Ты сможешь идти сама? Мне сложно тебя нести, – я неловко кивнул на костыли. Конечно, я смог бы ее как-то перетащить при необходимости, но это будет нелегко, да и время потеряем.

– Я смогу, – девушка кое-как перевернулась на живот и встала на колени. Застонала от боли. – Я должна, значит, смогу. Только развяжите меня.

Я кое-как разгрыз-размотал скотч на ее руках, и девушка встала. Тут же согнулась и со стоном схватилась за живот.

– Ты ранена? – встревожился я, понимая, что у нее, скорее всего, внутреннее кровотечение.

– Нет, – пробормотала она, шатаясь. – Не знаю. Они меня били, может, что-то повредили внутри... Но я смогу идти... Наверное...

– Тогда бежим отсюда, – я отчетливо услышал шорох со стороны двери. Пора было торопиться. Мы вместе, поддерживая друг друга, обошли еле шевелящихся бандитов и побрели во двор. Снаружи уже было совсем темно, я как можно быстрее уводил девушку подальше от страшного дома. Один забор, другой, собственные хлипкие ворота, машина.

– Садись, я отвезу тебя в больницу, – я сбросил ее на переднее сиденье, и девушка странно обмякла. – Эй, ты только сознание не теряй, слышишь? – Я принялся хлопать ее по щекам. – Не вздумай умирать! Как тебя зовут?

– Анна, – простонала девушка, открывая глаза.

– Отличное имя! – облегченно вздохнул я и тоже предста-

вился. – Все, пристегиваю тебя, поехали.

К своей машине-инвалидке я уже давно уже привык. Довольно надежная, хоть и не супербыстрая. Я почти не ездил на ней, только в магазины раз в неделю. Костыли я бросил у ворот. Некогда с ними возиться: я чувствовал, что Аня могла умереть от потери крови в любую минуту.

Я мчал по трассе с ощутимым превышением скорости, за что и поплатился: двое бравых гаишников тормознули нас на обочине.

– Ну, ё-моё! – я в бешенстве ударил по рулю, когда один из гаишников вальяжно представился по всей форме.

– Куда летим? – ядовито спросил сержант, открывая дверь. – Выходим из транспортного средства, составляем протокол.

– Извини, командир, не получится, – горько усмехнулся я. – Инвалид я, безногий. В смысле, не хожу.

– Документы, – нахмурился гаишник.

– Дома забыл.

– Тогда девушка освобождает место, я сяду, – продолжал сердито настаивать полицейский.

– А она тем более не может, – хмыкнул я. – Слушай, сержант, отпусти ты нас, а? Мы в больницу едем, у девчонки кровотечение внутреннее, мне бы довезти ее, я поэтому и превысил...

– Ты тут мне долго еще будешь заливать? – окончательно рассвирепел гаишник. – Вылез из машины, кому говорят! И

пассажир покинул сиденье!

– Да что ж ты за урод такой! – бессильно бросил ему я, видя, как и второй гаишник подбегает на выручку.

– Это кто урод? – рявкнул гаишник. – Да я тебя...

– Перестаньте, пожалуйста, – тонким звонким голосом сказала Аня, и было в этих словах столько боли и мучений, что мы оба немедленно замолчали. Она кое-как вытащила из кармана несколько тысячных купюр и протянула второму гаишнику, который подошел с другой стороны машины. – Не ругайтесь и не сердитесь на нас, пожалуйста. Сергей действительно везет меня в больницу. Возьмите, это вам, – она окровавленной рукой протянула гаишнику деньги. Тот вытирашил не нее глаза и отшатнулся, рассмотрев подробности. – Это не взятка, это просьба. Мне и правда очень плохо, и тут столько крови! – на ее глазах показались слезы. – Я очень не хочу умирать. Простите за беспокойство. Можно мы поедем?

– Э, Вован, тут и правда проблемы, – пробормотал второй гаишник, рассматривая окровавленные купюры, но не прикасаясь к ним. – А чего случилось-то? – он с подозрением посмотрел на меня.

– Меня похитили, – ответила за меня Аня. – Сергей меня спас, но я ранена.

– Ладно, верю, – озадаченно хмыкнул полицейский. – Убери деньги.

– Благодарю вас, – слабо прошептала она. Рука безвольно

упала на сиденье.

– Может, скорую вызвать? – до сержанта с моей стороны тоже дошло, что мы не врем.

– Она дольше ехать будет, – возразил я.

– Это да, – согласился он. – Ну ладно, езжайте. Доедете хоть? – они с напарником переглянулись.

– Не знаю, – честно ответил я. Меня как-то нервно потряхивало. Да и Аня не шевелилась, а вяло висела на ремнях безопасности. – Постараемся. Если опять кто-нибудь не остановит.

– Мы вперед поедем, ты давай за нами, – решили гаишники, и я снова вырулил на трассу, только теперь в сопровождении полиции с мигалками. Это оказалось удобно: никаких светофоров, никаких пробок, превышение скорости на законных основаниях. Так что в больницу мы прибыли очень быстро. Гаишники вытащили бесчувственную девушку из машины и отнесли ее в приемный покой. Я даже порадовался, что все получилось именно так: уж при служителях закона Анне окажут помощь как можно быстрее.

Вернулись гаишники нескоро. Подошли к открытой двери моей машины, закурили сами и предложили мне. Отказываться я не стал. Они стояли молча минут пять, приходя в себя.

– Как она там? – не выдержал я.

– Нормально все, – буркнул сержант, – увезли сразу в операционную. Сильное повреждение внутренних органов, со-

трясение, разрывы, потеря крови, куча всего.

– Выживет хоть? – мне стало не по себе.

– Не знаю пока. Завтра посмотрим.

– Вы это... возьмите, что ли, – я протянул ребятам деньги, которые так и остались лежать в машине. Они были чуть влажными по краям от крови.

– Да не, ты че, – смутились те. – Не надо, отдай девчонке потом, мы ж не звери. Или себе возьми за бензин и доставку... Ты где ее нашел-то?

Я рассказал. Полицейские тут же начали звонить в дежурку. Оказалось, что все и так уже все знают: в соседском доме полно полицейских, а еще и пожарных, потому что дачи кто-то поджег.

– Кто-то явно не хотел оставлять улики, – хмыкнул я, а сердце сжалось от предчувствия очередной жизненной пакости.

– Ты давай тогда, езжай, что ли. Больше не превышай только, – гаишники пошли к своей машине, а я неторопливо отправился домой, засунув мятые купюры в карман джинсов. Отдам девушке при случае. Если выживет.

Как я и подозревал, дома у меня больше не было. Дача сгорела дотла, почти весь огород был залит водой и пеной. После долгих разговоров с пожарными и полицией, я остался на разоренном участке совсем один. С помощью костылей (они, к счастью, не сгорели, так как лежали с другой стороны забора), я медленно обошел свою вотчину и направился в

маленький сарай для инструментов на другом конце огорода. Сдвинул в сторону инструменты, постелил все тряпки, какие были, на пол и улегся на них.

– Ну что за жизнь? – горько спросил я сам себя и провалился в глубокий беспокойный сон.

Всю ночь мне снилась эта девушка, Аня, и всю ночь я ее спасал. Тревожные сны, волнующие сны, необычные сны. И всегда главная героиня представала в образе принцессы, а я... Ну а я, как и всегда в счастливых снах, был здоров и мог ходить. Даже просыпаться не хотелось, честно говоря. Но пришлось. На самом интересном моменте, когда Аня смотрела на меня сияющими от благодарности глазами и собиралась поцеловать меня в качестве спасибо за спасение, мой чуткий слух забил тревогу. Кто-то ходил вокруг моего сарая.

Единственные чувства, которые я испытал – удивление и досада. Прервать такой сон! Я не сомневался, что это просто случайные люди, которые пришли посмотреть на пепелище. Другого мотива для посещения моего многострадального огорода точно не было: красть тут уже нечего.

Я полежал немного, надеясь, что незваный гость уйдет, и я досмотрю свой сказочный сон. Но в дверь сарая постучали. Эх, напрасные мечты на одиночество! Я не торопясь сел, подтянул к себе костыли и поковылял к двери. Снова раздался стук.

– Сергей, вы тут? – раздался мужской голос.

– Да тут, тут, – хрипло ответил я, открывая двери. Я уви-

дел перед собой высокого темноволосого молодого человека, на вид чуть старше меня. Он был одет в обычный светлый спортивный костюм, но я сразу заметил и брендовую обувь, и хорошие часы. Упакованный дядя, однако. Что он тут забыл, интересно? – Вы кто? – не нашел я ничего лучшего спросить. Каюсь, после сна я всегда туго соображаю. Да и вид у меня, наверное, сейчас тот еще после прошедшего веселого вечера и беспокойной ночи.

– Меня зовут Евгений, – он протянул руку, я кое-как ответил на рукопожатие, чуть не свалившись с костылей. – Я – муж Анны, которую вы спасли вчера.

– Очень приятно, – вздохнул я. Вот так, только девушка тебе понравится... Шучу, конечно, ни что я там не рассчитывал. Скорее, просто переживал за нее. – Не так уж и спас, просто помог, как мог.

– Спасибо за такую помощь, – серьезно ответил Евгений. – Анна мне очень дорога.

– Как там поживает наша королева?

– Королева? – удивился он. – Почему вы называете ее так?

– Ну а как? – усмехнулся я, вспоминая его жену. – Вся раненая, в крови, столько пережила, а ведет себя как дама высшего света: будьте любезны, не ругайтесь, пожалуйста... Где ты ее нашел такую?

– Это да, она может, – улыбнулся Евгений. – Далеко нашел, не представляешь, насколько далеко. Настоящая принцесса. И женился сразу же, пока не увели. Все делаю для нее,

а эти уроды! – в его голосе зазвенела ярость.

Евгений оказался очень успешным бизнесменом. У него было несколько развлекательных центров в городе, дела в которых шли довольно хорошо. А вот конкурентам это не нравилось. На угрозы Евгений внимания не обращал, а зря: дождался похищения жены. Бандиты специально довели Аню до жалкого состояния и действительно фотографировали ее, когда я ее нашел. Они успели отправить фотографии ее мужу, так что он все видел. И когда рассказывал об этом, я прямо чувствовал мощнейшие флюиды ненависти, исходившие от него.

– Мы написали заявление, – продолжил он чуть спокойнее, – этих тварей уже поймали, и я постараюсь сделать все возможное, чтобы избавиться от них надолго. А с женой все нормально, операция прошла успешно... Потеря крови была большая, даже переливали. Хорошо, что ей попался именно ты и привез ее в больницу так быстро. Но сейчас вроде все в порядке, хотя врачи сказали, домой ее еще нескоро выпишут... – Он помолчал недолго, как будто еще раз переживая недавние страшные события. – Так вот, зачем, я, собственно, пришел. Задолжал я тебе, максимально задолжал. Проси, что хочешь, все исполню.

– Офигеть предложение, – хохотнул я от неожиданности. – Ты что, всемогущий маг?

– Ну не то чтобы, – на полном серьезе ответил он. – То есть, нет, конечно. Я тут походил по твоей территории, – он

кивнул на разоренный огород, – и прикинул кое-что. Конечно, я не всемогущ, но денег у меня достаточно. Понятно, что тебе нужно восстановить двор, забор, дом как можно быстрее...

– Это как раз не обязательно, – возразил я.

– Что? Почему? – удивился он.

– А я никуда не тороплюсь. Со временем я и сам все сделаю. Разберу дом на дрова, утеплю сарай, превращу его в жилой. Будет какой-то смысл в жизни, а то я уже и не знал, чем заняться. Вот если ноутбук какой старый подгонишь, буду рад: для работы надо. А в остальном... Судьба в очередной раз бросает меня в ситуацию, в которой я должен проявить все свои таланты, – я грустно усмехнулся. Сколько уже таких сложностей было в моей жизни!

– Один из твоих талантов я вижу, – Евгений кивнул на вырезанные деревянные фигуры по всему огороду, которые уцелели в пожаре. – Ты сам все это делал?

– Да. Такое хобби.

– Руками работать умеешь, – уважительно кивнул он. – А как насчет других смыслов в жизни? Семья, работа?

– Работа есть, удаленная, кормит неплохо. А семья... Этот смысл у меня тоже был. Бывшая жена, дочь Аленка, пять лет.

– Видитесь?

– Бывает. Жена Ольга нормальная так-то, по глупости разошлись, – я не стал вдаваться в подробности наших сложных отношений. Ольга до сих пор мне простить не может,

что я сбежал на дачу и якобы разрушил семью. А я просто не хотел, чтобы моя дочь постоянно видела в доме грустного инвалида в депрессии! Да и чувствовал я, что мне надо выбираться из четырех стен поближе к природе. Все казалось, что именно тут я вылечусь. На этой почве и разругались. А потом и расстались окончательно: какой из меня теперь муж? – Они в квартире остались, в городе, я вот сюда переселился. Но ты не думай, у меня все хорошо. С Аленкой болтаем по скайпу, мать ее иногда сюда привозит, деньги я им перечисляю сколько надо. Тут природа, уединение, тяжелый труд. Как раз для таких как я. А мое единственное желание ты исполнить все равно не сможешь. Это мне три года назад все врачи сказали. Так что не заморачивайся.

– Ясно, – Евгений встал. – Значит, так. Я пришлю людей, чтобы помогли привести в порядок двор и разобрать остатки дома. Распоряжайся ими на свое усмотрение. Деньги на постройку нового дома я тоже дам.. И не возражай, – заметил он мой ошарашенный взгляд. – А обо всем остальном мне надо серьезно подумать.

– О чем остальном-то? – удивился я, но он не ответил, уже быстро шагая к воротам. Я пожал плечами и принялся потихоньку обдумывать предстоящие планы по грандиозным очистительным работам на территории разгрома.

Глава 2. Необычное знакомство

Евгений быстро нашел нужных людей и уже на следующий день направил их на дачу Сергея. Пусть парень делом займется. Затем заехал к жене в больницу, проведать и поболтать. Он хотел посоветоваться, стоит ли ему признаваться Сергею в своих истинных возможностях и помочь ему выздороветь. Аня была только за. Для нее события прошедших дней были слишком жестоки, а Сергей явно спас ее от смерти. Она не сомневалась, что надо отплатить ему равноценным образом. Дело совсем не в деньгах и доме, которые Сергею хоть и нужны были, но не сделали бы его счастливым. Если уж исполнять желания, то действительно самые настоящие. И Евгений поехал домой, чтобы попытаться сотворить чудо для одного хорошего парня.

Он прошел в самую дальнюю и неприметную комнату своего огромного коттеджа. Сюда мало кому удавалось попасть, и даже приходящая уборщица никогда не открывала эти двери. Посреди комнаты стоял высокий постамент, на котором лежал крупный прозрачный шар из горного хрусталя. Евгений называл его Вестником, хотя на самом деле он ничего не предвещал. Этот шар использовался лишь в качестве средства связи.

Евгений положил руки на шар и закрыл глаза. Он представил себе лицо старого друга, с которым с удовольствием

общался уже несколько лет. Этот друг был так далеко, что даже связаться с ним обычным образом не представлялось возможным. Только вот так, через шар и мысленный призыв, они и разговаривали иногда. Обычное телепортационное соединение между мирами.

Скоро пространство рядом с шаром покрылось еле видимой рябью, и Евгений улыбнулся: друг его услышал. Он убрал руки с шара и положил их рядом, чтобы не терять магическую связь. Перед ним открылось окно портала легкого голубого цвета. Портал был частичным – с его помощью можно было переместить только образ, а не физическое тело, но сейчас этого было вполне достаточно.

Из портала выглянуло лицо. Или морда, Евгений так до конца и не разобрался, как идентифицировать уродливые части тела гоблинов. Нет, к самим гоблинам, а тем более, к своему другу он относился с большим уважением. Но привыкнуть к их виду за долгое время так и не смог. Лицо гоблина Фунцзысика Брюментальского, с крупным морщинистым носом и оттопыренными острыми ушами, выглядело слегка испуганным: сеанс связи был незапланированным. Но Евгений поспешил успокоить его, сказав, что все самое страшное уже позади.

Он рассказал о произошедшем, а впечатлительный Фунцзысик часто охал от переизбытка эмоций. Как и все представители его расы, он был исключительно мирным существом, порой даже трусливым. Сам бы он точно не решил-

ся спасти незнакомого человека без серьезной поддержки. Впрочем, как и знакомого. Что не мешало ему быть одним из самых одаренных магов своего мира.

– Да этот ваш Сергей настоящий герой! – восхищенно признал гоблин в конце рассказа. – Надо его как следует награждать.

– Вот для этого я и связался с тобой, – хитро улыбнулся Евгений.

– А при чем тут я? – прижал уши гоблин.

– При том. Видишь ли, у этого Сергея определенный взгляд на все происходящее в этом мире. Какое-то особое мнение... Я не до конца понял. Он фаталист, который верит, что все ситуации в жизни даются человеку не зря, так что нечего бояться трудностей, они закономерны. Он считает, что человек должен приспособиться к любым обстоятельствам, и потом изменить их под себя, если надо. Не ныть, не переживать, а решать проблемы по мере их поступления, максимально раскрывая свои способности. Он ставит цели и движется к ним без лишних нервов, тщательно обдумывая свои действия. Увидел, что девушку обижают, решил, что надо спасти, идет и спасает. Сгорела дача – надо разобрать и построить новую. Негде жить – сойдет и сарай, если его как следует доделать. Не может ходить – берет костыли и работает как обычный человек.

– Очень похоже на просветленное сознание магов, к которому идут годами...

– К сожалению, в нашем мире почти нет магии. А его единственное желание, настоящее желание, от исполнения которого он не смог бы отказаться, под силу только магии. Это желание – здоровье. Он и был здоровым всего несколько лет назад. Но потом попал в аварию. Это была не его вина, но выбрался оттуда он вот таким. Полупарализованный инвалид. Кстати, он не жалуется на судьбу, представь. Наоборот, говорит, что никогда не знаешь, что именно для тебя было правильным с точки зрения судьбы. Но я чувствую за его словами сильную боль, хоть он и пытается ее скрыть. Вряд ли он никогда не задумывался о том, как бы он жил сейчас, если бы был здоровым.

– Ты зачем мне это все рассказываешь-то? – с тоской в голосе спросил гоблин, уже догадываясь, к чему клонит друг.

– Ну, ты же и так все понял, – усмехнулся Евгений. – Вылечи его.

– То есть, найди выползневу прорву магической энергии, переправь его на Эртолию, перевези в Академию магии, вылечи, устрой и опекай неизвестно сколько времени, а потом верни на Землю? – сварливо переспросил Фунцзысик.

– Да, все правильно, – серьезно ответил Евгений. – Так и надо сделать. Во-первых, я все это оплачу, любые камни нашего мира любой огранки, какие пожелаешь и куча простого золота. Во-вторых... Ну, ты сделаешь невероятно благое дело. Парень спас не абы кого. А бывшую принцессу королевства Гальтернау. По-моему, он заслуживает большого плюса

в карму.

– Вот этим плюсом пусть бы и довольствовался, – буркнул гоблин, но по его тону Евгений понял, что тот уже на все согласен, а упрямится просто из страха и вредности. – Он не перейдет в наш мир, если он не маг. Это очень важно, если ты помнишь.

– Я думаю, он маг. Я чувствую это.

– Это могу почувствовать только я, – фыркнул гоблин. – Так и быть. Устрой нам с ним встречу. Только не говори пока про магический мир. Если он маг, я сам все это ему скажу. А если нет... То придется тебе ограничиться только денежным откупом.

На этом и остановились. Обсудили детали встречи и завершили магическую связь.

Через неделю, поздно вечером Евгений появился на моей даче. Его явно впечатлили изменения на участке: все завалы и остатки сгоревшего дома были расчищены и убраны, посреди двора красовался только что залитый фундамент, все было готово к строительству. Старый сарай подремонтировали, он выглядел гораздо приличнее, чем раньше. Рядом расположился небольшой жилой вагончик для временного проживания. Когда Евгений пришел, я как раз находился в конце огорода среди оставшихся грядок и лихо пропалывал их с помощью тяпки в одной руке, пока другой опирался на неизменный костыль. Я был очень рад видеть гостя.

– Приветствую! Какими судьбами?

– Здорово! – Евгений протянул мне руку, и я оценил крепкую хватку приятеля. – Вот приехал посмотреть, как тут дела.

– Отлично! Твои ребята молодцы, – признал я. – Быстрые, молчаливые, работающие. Как видишь, все тут разгребли в считанные дни.

– Ты доволен?

– А то!

Мы еще поболтали о природе-погоде-самочувствии Ани, а потом Евгений зачем-то предложил пройти в мой жилой вагончик. Там он достал из сумки большой хрустальный шар. Я ни о чем не спрашивал гостя, только удивленно смотрел, как тот пристраивает шар на табуретке посреди комнаты и подпирает его со всех сторон для устойчивости.

– Так, вроде все, – пробормотал Евгений, располагая руки на шаре. – Я тебе тут хочу показать кое-что, ты только не пугайся, – он закрыл глаза и начал как будто что-то шептать про себя, еле шевеля губами.

– Да я не из пугливых, – пробормотал я, усаживаясь на диван напротив.

Но когда в воздухе над шаром замерцало голубое окно, я напрягся. Тут явно происходило что-то необычное. Я взглянул на Евгения, но тот был спокоен. Когда в окне появилась нереальная морда какого-то существа, я непроизвольно напрягся еще больше и даже схватился за костыль.

– Что это? – не выдержал я.

– Это магия, – торжественно ответил Евгений. Мне показалось, что странная морда-лицо из портала внимательно рассматривает меня, но пока молчит. – Видишь ли, наш мир – не единственный во Вселенной. И пока мы ищем разумные расы в далеком космосе, они давным-давно найдены на других гранях бытия.

– И они вот так выглядят? – мозг отказывался принимать волшебную составляющую происходящего. В тот момент я был уверен, что это какой-то голографический голосовой помощник, а рассказ о магических мирах – всего лишь безобидный розыгрыш. Я даже успел предположить, что это чудо хотят оставить мне в подарок и уже придумывал, как бы помягче от него отказаться. Лишний собеседник был мне ни к чему.

– Нет, – скрипучим голосом произнесло лицо. Я непроизвольно вздрогнул. – Позвольте представиться: дэр Фунцзысик Брюментальский, придворный маг королевства Гальтернау. Моя раса – гоблин, такие как я тут редкость, людей гораздо больше.

– Вы – гоблин? – недоверчиво переспросил я. Другие вопросы почему-то в голову не приходили. К счастью, странный гость прекрасно понимал мое состояние, поэтому начал спокойно рассказывать про свой мир. Самое основное: магия, города, королевства, природа, порталы, жизнь. И к тому моменту, как я окончательно пришел в себя, и даже начал

немного верить его словам, гоблин резко прервал повествование.

– Жень, он сможет это сделать, – торжественно произнес он.

– Он сможет перейти? – уточнил Евгений.

– Да, он маг.

– Кто маг? – тут же переспросил я.

– Ты. И у нас к тебе предложение. Слушай внимательно и запоминай с первого раза, времени у нас немного.

И гоблин начал куда более интересный рассказ. Оказывается, за все время разговора он внимательно следил как за моей реакцией, так и за окружающей обстановкой. Он успел увидеть множество деталей, которые однозначно свидетельствовали о том, что хозяин дома – маг. И теперь гоблин предлагал мне отправиться в магический мир!

– Я вижу, что ты болен, – с явным сочувствием в голосе сказал он. – И вижу, что в том мире никто не сможет тебе помочь. Аура тела в области травмы темная, это не подлежит восстановлению без магии. Но это возможно сделать в нашем мире, если ты переберешься сюда.

– Это он предложил? – понятиливо кивнул я на Евгения.

– Ну да. Ты же просил его исполнить твое настоящее желание. Это справедливая плата за твой подвиг.

– Ох уж и подвиг, – я смутился, вспомнив, как расчётливо раздумывал, смогу я помочь Анне или нет.

– А сколько людей на твоём месте поступили бы также? –

горько возразил Евгений. – В крайнем случае полицию вызвали бы. И к тому времени моя жена уже истекла бы кровью. А то и вовсе предпочли бы не вмешиваться.

– Ты сделал доброе дело не случайно, – согласился гоблин. – Тебе не просто повезло или ты проходил мимо и освободил девушку. Кстати, она не обычная женщина, а бывшая принцесса королевства, в котором я живу. Можешь позже расспросить об этом Евгения, если захочешь.

– Я догадывался, что непростая, – хмыкнул я.

– Но тогда ты этого не знал. Ты рисковал своим здоровьем, а то и жизнью, помогая совершенно незнакомому человеку. Такие дела всегда хорошо награждаются во всех мирах. То, что я тебе предлагаю, вполне закономерно. Правда, если бы ты не оказался магом, это было бы невозможно. Перейти сюда может только человек с необычными способностями.

– С чего вы взяли, что я маг? – заинтересовался я. Вот так живешь тридцать лет, кажется, что знаешь о себе все, а тут такие сюрпризы.

– О, это сразу видно по многим деталям, – оживился Фунцзысик. В нем явно проснулся лектор-преподаватель магической школы, которым, как я понял, он и являлся в своем мире. – Светлая аура, чистые мысли, изучающий и анализирующий взгляд, вещи расположены на своих местах...

– Вы имеете в виду бардак в доме? – с иронией уточнил я.

– У этого бардака есть структура, – возразил гоблин. – Подушка лежит в стороне света, графин с водой – на пересе-

чении линий силы, плед наброшен на острые углы стула, на столе – картина выжженная по дереву...

– Это просто абстракция.

– Нет, это структура временных искривлений, ее изучают еще на первом курсе нашей Академии. В вашем мире ты не можешь ее видеть. Но ты ее чувствуешь и рисуешь. Я заметил и много других деталей. Евгений специально дал тебе несколько дней, чтобы ты обжился в этом домике, и я смог увидеть нужное. Так вот. Теперь о главном. Через неделю ты сможешь сделать переход в наш мир. У нас тут как раз будет полнолуние. Ну и дополнительной энергии понадобится много, но это я обеспечу. Ответ мне нужен завтра, чтобы я успел приехать на место портала. Детали расскажу позже, портал слабеет, – я тоже заметил, что гоблин сильно побледнел, оказывается, это заканчивалась порталная магия. – Расспроси пока Женю, как у нас тут что...

Окно захлопнулось, и в комнате повисла тишина. Евгений не произносил ни слова, ожидая моей реакции на то, что я только что услышал. Ждать пришлось недолго.

– А что тут думать-то, – обреченно вздохнул я. – Полагаю, такие шансы жизнь дает не каждый день. Женя, это все правда? – я вдруг испугался, что это жестокий розыгрыш, но он просто кивнул. – Тогда ты угадал мое желание. Нет, знаешь, я привык уже к своей жизни, правда, все принял, как должное. Просто когда ты всю жизнь был здоровым, а потом стал вот таким, то это тяжело. По крайней мере, сначала. – Я по-

молчал, вспоминая аварию, госпитализацию, приговор врачей и инвалидность. Хорошо хоть, жена тогда поддержала, да и дочь была маленькая, приходилось держаться. Но прошел период адаптации, Аленка пошла в садик, Ольга вышла на работу, а я остался в четырех стенах. Потом вот на дачу переехал, чтобы не сойти с ума... Не хочу больше и думать об этом! – Расскажи о том мире. Там опасно?

– Как тебе сказать... – задумался Евгений. – Королевство Гальтернау почти безопасное. Война там уже давно прошла, теперь вампиры с людьми живут мирно. А вот в стране орков лучше не появляться. Вообще никогда. Ни в мирное время, ни, тем более, в военное.

– Вампиры? – не поверил я своим ушам. Это было уже слишком! – Орки? Ты это серьезно сейчас?

– Серьезно. Но ты не переживай: тебя встретит самый могущественный маг королевства Гальтернау. Рядом с ним ты точно будешь в безопасности.

Разговор затянулся за полночь, потом Евгений уехал. А мне предстояла бессонная ночь. Конечно же, я ни капли не сомневался: если есть хоть малейший шанс встать на ноги, я должен это сделать. Жалко только, что времени это займет немало: дэр Фунцзысик сказал, что не меньше двух-трех месяцев. Надо будет завтра позвонить дочери и попрощаться на это время. Я долго лежал и представлял себе, как буду жить в том мире. А самое главное, как потом буду жить в этом, когда поправлюсь. Впервые за последние три года я

успел абсолютно счастливым.

Переход состоялся через неделю, как и говорил дэр Фунцзысик. Все происходило в доме Евгения глубокой ночью. Я внимательно смотрел, как Евгений рисует порталное кольцо со звездчатыми линиями на полу и раскладывает по углам какие-то мелкие полудрагоценные камни.

– Откуда ты знаешь, как рисовать это? – спросил я, пока приятель работал. – Ты же не маг.

– Ну и что? – ухмыльнулся Евгений. – Я бывал в том мире, а нарисовать простой рисунок сможет каждый. Магия пойдет не отсюда, а с другой стороны. – Он поднялся, отряхивая руки. – Все, теперь только ждать. До полуночи несколько минут. Готов?

– Всегда готов, – буркнул я, кивнув на небольшую сумку. Собственные вещи в ней занимали не так уж много места: большинство сгорели вместе с домом. Но сумка была очень тяжелой: в ней лежали крупные поделочные камни разной огранки и золото. А шар из горного хрусталя, такого же размера, как Вестник, туда не поместился, и его пришлось держать в руке. Его надо будет сразу отдать гоблину.

Через несколько минут над порталным рисунком засветилось голубое окно.

– Ну, все, иди, – произнес Евгений. Я перехватил поудобнее костыли и сумку и шагнул в пространственную дыру.

И тут же вывалился из нее в полутемную комнату какой-то хижины. Комната была маленькой, с деревянным по-

лом и стенами, под ногами виднелся такой же порталный рисунок, как и в коттедже Евгения. Но меня тут никто не встречал. Только за стенами домика слышались непонятные звуки незнакомых голосов. Я осторожно приоткрыл дверь, ведущую в другую комнату. И испуганно отшатнулся: на полу большого холла лежал гоблин, пригвожденный тремя блестящими клинками к дощатому покрытию. Тусклый свет магических светильников под потолком позволял хорошо рассмотреть скрюченную фигурку несчастного, как будто цепляющегося за орудия убийства в последнем предсмертном порыве.

Это был Фунцзысик, я сразу узнал его. Я подошел к магу и обошел его по кругу.

– Кто же тебя так, – пробормотал я тихо, настороженно прислушиваясь: было очевидно, что бандиты, сотворившее такое, находятся совсем недалеко. Скорее всего, это именно их голоса глухо звучали снаружи. Значит, лучше было пока оставаться дома и спрятаться получше, неизвестно, что у них на уме. Я приблизился к гоблину и положил хрустальный шар в его сморщенную руку. – Это тебе. Прости, что опоздал.

На всякий случай я проверил его пульс. Сердце ожидаемо не билось. Дэр Фунцзысик Брюментальский был безнадежно мертв. Чувство жуткого одиночества в чуждом мире сдавило мне горло.

Глава 3. Мои магические способности

Я немедленно вернулся в комнату с порталом, надеясь, что смогу как-то вернуться обратно, но это, разумеется, было невозможно. Хотя порталное кольцо на полу было отчетливо видно, и магические камни располагались по контуру, сам портал не работал. Что я только не делал! И внутрь заходил, и прыгал, и камни пересчитывал, и даже произносил что-то вроде самодельного заклинания. Ничего не помогало. Стало ясно, что я обречен жить в этом мире некоторое время.

Внезапно я почувствовал сильный запах гари. Я проковылял до самого входа. Там запах стал сильнее, и я понял, что дом подожгли. Я некоторое время покружил по комнатам, ища запасной выход. Все было напрасно: никаких дверей, кроме входной, крошечные окна, через которые на вылезешь. Через них уже просачивался едкий черный дым, от которого кружилась голова и раздирал кашель. Надо было срочно покинуть хижину. Я толкнул дверь и вывалился наружу.

В свете костров неподалеку от дома я увидел трех человек. Это были мужчины средних лет, одетые в какие-то черные лохмотья. И у каждого из них были крылья на спинах. Я

похолодел: Евгений мне рассказывал, что в этом мире существуют вампиры, но я не ожидал увидеть их вот так близко в реальности. Я почувствовал исходящую от них опасность и напрягся. Один из мужчин тут же вскочил, вытащил из ножен длинный клинок и с непонятым возгласом бросился ко мне. Его намерения были столь очевидны, что я не стал медлить ни секунды.

Мозг и тело заработали с невероятной скоростью, видимо, на мощной дозе адреналина. Я ушел с линии нападения так быстро, как смог, треснул в бок нападавшего костылем с разворота, поменял опору, приложил другим костылем по затылку. Легкий хруст, враг упал. Я тоже упал, прямо на него, кое-как исхитрившись не попасть на острый клинок. Краем глаза заметил, что второй вампир уже в двух шагах с угрожающим оружием в руках. Я выхватил клинок из рук мужчины, который был подо мной, и метнул его во второго. Сам тут же откатился в сторону, потому что нападающий грохнулся совсем рядом. Он дергался, пытаясь сползти с клинка, который пронзил его насквозь, но я уже сверху двинул ему костылем по спине. Бросил взгляд наверх и ужаснулся: третий вампир летел прямо на меня! Я не успевал ни встать, ни достать оружие, миллисекунды моей жизни начали обратный отсчет.

Но в метре от меня вампир как будто врезался в невидимую стену. Его отбросило на землю, и он тут же вскочил с яростным криком. Я проследил за его взглядом и снова содрогнулся: из полыхающего дома вышел дэр Фунцзысик

Брюментальский. Выглядел он довольно зловеще в дымящейся одежде и с тремя клинками, воткнутыми в тщедушное тело. Его руки были вытянуты по направлению к вампиру. Я усилием воли подавил паническую мысль: зомби! В любом случае гоблин-зомби лучше вампира. Я перекатился к лежащим на земле врагам, схватил клинок и бросил в летящего на меня вампира, сбив его наземь. Фунцзысик тут же сжал магический щит до удавки и через несколько секунд хрипящий на земле бандит затих.

– Спасибо, Сергей, – хрипло проговорил гоблин, отходя подальше от дома и медленно опускаясь на землю. – У тебя явный дар находиться в нужном месте в нужное время!

Я молча смотрел, как гоблин вытаскивает из себя окровавленные клинки один за другим и отбрасывает их подальше. Кровь из ран, как ни странно, не текла. Во всяком случае, я не заметил ни капли, хотя в ярком свете полыхающего дома все было хорошо видно. Честно говоря, я был безумно рад его видеть, разве что не прыгал от радости. Надеюсь, он все-таки не зомби, и наши прежние планы не нарушатся.

– Ты извини за такую встречу, – покаянно произнес Фунцзысик, – я совсем их не заметил, они застали меня врасплох, я даже не успел применить магию.

– Кто это такие и почему они тебя убили... Ну, в смысле, вот так вот сделали?

– Это вампиры, как видишь, – вздохнул гоблин. – Думаю, обычные разбойники, судя по одежде. В лесах такие встре-

чаются после войны. К счастью, их становится все меньше: вампирам нужна кровь человека, животные для них – плохая еда. Оголодали, хотелось крови попробовать от нормального человека, поэтому и напали. Кровь гоблинов им не подходит, это даже хуже, чем от животных, так что меня просто убили. Вот тебя выпили бы досуха. Ты молодец, не всякий человек справится с вампиром. А ты аж троих сделал. И без лишних истерик.

– Я в армии служил, нас там так гоняли! – усмехнулся я. – Куда до этого вашим вампирам. Ты-то как выжил? Я видел тебя, думал, ты того... совсем умер.

– Мага убить непросто. Но признаться честно, если бы не ты, я бы не выжил. Нет, от клинков-то я бы избавился со временем. Но огонь мне не оставил бы шансов. А ты мне дал в руки Вестник. Он обладает статичной магией, а при переходе через портал еще больше силы набрал. Эта магия передалась мне. Так что я быстро очнулся и зарастил раны. А вытаскивать оружие не стал сразу, чтобы не повредить энергетические потоки тела, это надо медленно делать... Ну, да прочитаешь потом в книгах, если захочешь. Кстати, ты принес камни?

– Да, вон они, – кивнул Сергей на сумку, которая лежала недалеко от крыльца. Гоблин тут же подскочил к ней. Отнес подальше от огня, вцепился в ткань, чуть не разорвав молнию, и с наслаждением погрузил руки в россыпь булыжников и золотых слитков. Но золото его как будто совсем не

интересовало, он с упоением хватался за камни.

– Аметист, какой большой, аквамарин, надо же, хрусталь, розовый кварц! – бормотал он в исступлении. – Благодарю вас, боги, и всех ваших слуг на земле!

– Это же не драгоценные камни, – удивился я такому восторгу.

– Дело не в их драгоценности, дело в огранке и магической составляющей, – пояснил Фунцзысик, с сожалением закрывая сумку. – Евгений знает, какие камни тут нужны и где их брать. Но переход в наш мир очень сложен, я потратил на это столько энергии! Хотя, думаю, мы сможем ее восполнить, – он живо подбежал к вампирам и потрогал их. – О, этот еще жив! Надо достать его сердце!

– Что? – не поверил его словам я.

Как оказалось, в этом мире вампиры не обладают магией и не восприимчивы к ней. Зато их сердца наполнены магической силой. К сожалению, этот ценный артефакт добыть непросто: вампиры не жаждут отдавать магам свои сердца. А воины они хорошие, одолеть их сложно. Мертвое сердце никому не нужно. А если оно еще живое, когда его достать, то магии в нем будет немеряно. Меня затошнило, когда мне пришлось вскрывать грудную клетку вампира. Гоблин очень просил меня об этом. Сам он очень не любил как вида крови, так и всяких хирургических операций. А я после сегодняшнего уже вообще был на все способен. Только все же уточнил несколько волнующих меня вопросов.

– Слушай, а что нам будет за то, что мы убили трех людей? В смысле, вампиров? – спросил я, передавая ярко сверкающее алое сердце гоблину. Тот аккуратно завернул его в свой платок и положил в сумку с камнями.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Надо поспрашивать в округе, не предлагают ли за них награду. И еще я возьму от каждого по вещи, чтобы можно было доказать, что именно мы их убили. Хотя что за них могут дать? Простые разбойники. Вот если убить изменника родине или заговорщика, там награда будет хорошая, – он мечтательно закрыл глаза.

– Вообще-то я другое имел в виду, – пробормотал я. – В моем мире убивать никого нельзя. Даже разбойников. Во всяком случае, без суда. Представители власти должны осмотреть тела, составить протоколы...

– Да, я знаю, – фыркнул гоблин. – Ну, у нас нет таких глупых законов, как у вас. Особенно мне нравился вот этот – превышение самообороны, ха! Все местные, кому я об этом рассказываю, считают это странной шуткой. Не переживай об этом. У нас разбойники вне закона, их и не хватится никто. А тела тут и бросим: в лесу достаточно голодного зверья, через пару дней от них ничего не останется, – он деловито оглянулся на догорающий дом. Потом махнул на него руками и произнес короткое заклинание. Огонь изменил цвет на фиолетовый и в секунду спалил остатки дома дотла. Потом так же быстро исчез. – Это чтобы не распространилось по округе, – пояснил Фунцзысик. – Все-таки тут лес, мало ли

что. Влаги, конечно, много, костер и так потух бы. Но всякое может случиться. А мы сейчас поедem в Брюменталь.

– На чем поедem?

– Там у меня Юни привязана, чуть дальше, моя многоножка. Пойдем.

Но не успели мы отойти и пары шагов, как за нашей спиной вдруг прогремел мощнейший взрыв. Нас с гоблином взрывной волной швырнуло далеко вперед. Хорошо хоть, густые кусты немного смягчил падение. Я перевернулся на спину, пытаюсь понять, что произошло и на каком свете я нахожусь. Все тело ломило, я знатно приложился о землю. Мои костыли красиво раскачивались на верхних ветках деревьев. Фунтик кряхтел неподалеку.

– Жив? – крикнул я ему.

– Вроде бы, – он попытался подняться. – Какой-то неудачный день сегодня. Многовато опасностей на одного гоблина...

– Что это было? – я попытался сесть.

– Явное высвобождение магии. Стандартный взрыв энергии, хранящейся в замкнутом пространстве. Только непонятно, откуда она взялась... Ты как?

– Нормально. Костыли только потерял.

– Что? – удивился гoblin, и тут его взгляд зацепился за мои приспособления на ветках. – Ах, ты об этом... – он протянул руки к моим средствам передвижения и что-то зашептал. Костыли зашевелились и пролетели несколько метров

ко мне. Я был в восторге! Выглядело это поистине волшеб-но. А для гоблина явно было в порядке вещей. – Слушай, ты побудь пока тут, – решил он, пока я вставал на костыли. – Я пойду посмотрю, откуда там магия.

– ОК, – легкая тревога овладела мной, когда я увидел, как гоблин резво прошмыгнул сквозь кусты в сторону многострадального дома. В голове живо нарисовалась картина, как бедного гоблина добивают не только вампиры-разбойники, а и последовавшие за ними разбойники-маги. Я взялся за костыли и побрел в ту же сторону, но Фунцзысик скоро вернулся. Он странно уставился на меня немигающим взглядом, как будто что-то рассматривая.

– Что там? – не выдержал я.

– Воронка от взрыва, – спокойно ответил он, продолжая сверлить меня взглядом. – Большая такая, глубокая. Вместо целого дома.

– И как это получилось?

– Взорвались порталные камни. Хорошо, что мы успели отойти... А я еще пожар тушил... Но я же не знал, что там настолько опасно! Да и кто бы знал? – я напряг слух, потому что гоблин перешел на малопонятное бормотание.

– Ты не знал, что в порталных камнях осталась энергия? – не понял я.

– Ее не должно было быть! – резко воскликнул он. – Ты же тут! Ты же совершил переход! Портал работал? Работал! А почему он работал, если порталные камни не отдали силу?

– Откуда я-то знаю? – опешил я от его напора. – Ты маг, ты мне это и объясни! Может, дело в том, что я тоже... Ну, немного маг. Ты говорил.

– Ты, конечно, маг, – кивнул гоблин. – Но пользоваться-то своей энергией не умеешь! Да и не так уж ее много у тебя, насколько я вижу. Почему-то в основном в руках сконцентрирована, а там ведь резерва почти не видно... Ладно, поехали в Академию, там разберемся.

Больше он не проронил ни слова, как будто что-то обдумывая.

Мы зашагали в сторону от сгоревшего дома в темный мрачный лес. Дорогу нам освещали только обе полные луны, которые я только сейчас имел возможность рассмотреть как следует. Одна была очень крупной, больше нашей земной, а другая – немного поменьше. Обе были чуть зеленоватого цвета, и это было очень красиво.

В нескольких метрах от дома Фунцзысик воскликнул:

– Вот она! – и бросился к какому-то дереву отвязывать веревку. Я смотрел во все глаза на чудище перед собою. А чудище смотрело на меня сверху вниз, шумно принюхиваясь. Оно выглядело как жуткая гигантская гусеница с тысячами лапок, о ее цвете в темноте судить было сложно. – Это Юни, моя ручная многоножка, – пояснил гоблин. – Видишь, на ее спине есть сиденья? Надо туда взобраться. Сможешь?

– Не вопрос, – хмыкнул я, прикидывая, каким образом у меня это получится. Но я справился. На Юни было достаточ-

но складок и шерсти, чтобы суметь подтянуться и залезть ей на спину, не используя ноги. А костыли потом подал гоблин. И скоро необычный транспорт понес нас сквозь непроходимую чащу.

Мы мчались по темному лесу под тусклым светом бледнеющих лун. Пейзаж был неразличим на такой скорости, так что я, перегруженный впечатлениями сегодняшнего дня, закрыл глаза и задремал. Как ни странно, сильного ветра не было, вокруг сидений распространялось тепло, очевидно, созданное магически. В креслах было уютно и удобно, а легкое покачивание на спине животного способствовало глубокому приятному сну.

Я открыл глаза на рассвете и не сразу понял, где нахожусь. А потом начал жадно рассматривать окружающие пейзажи. Скоро лес стал редеть и показались первые деревни.

– Проснулся? – обернулся ко мне гоблин.

– А ты не спал? – потянулся я, чувствуя себя хорошо отдохнувшим и бодрым.

– Нет, – с сожалением вздохнул гоблин. – Многоножкой надо управлять, это постоянный ментальный контроль. Иначе она увезет нас, куда сама пожелает.

– Я думал, она умная и знает дорогу.

– Знает, – улыбнулся Фунцзысик. – Она их все знает. Только вот какую выберет, большой вопрос. Мы не будем останавливаться в деревнях, там такие крестьяне...

– Не любят магов? – предположил я.

– Наоборот, обожают, – буркнул гоблин. – Там не отдохнешь: сразу приставать начнут с болезнями да вопросами.

– И что? Сложно их вылечить?

– В каждой деревне есть лекари-травники, они и сами прекрасно все лечат, только медленно. А помощь мага быстрее. Но у меня маленький резерв, и тратить его на всякие глупости жалко. Лучше остановимся в замке Дассенди, доедем до него вечером.

Я не возражал. По пути они несколько раз останавливались на легкий перекус – в сумках на Юни оказалась простая еда, а потом мчались дальше. Наконец, мы увидели за лесом красивый величественный замок и направились туда.

Хозяевами замка оказалось семейство вампиров – мать, Катаноя, и ее трое детей возрастом от 14 до 17 лет. Нас приняли довольно вежливо, сразу же определив нам комнаты и устроив Юни в специальное помещение. Уставший гоблин тут же отправился спать, а я решил заняться исследованием территории и рассмотреть поближе настоящих вампиров. Фунцзысик не возражал, только велел далеко не уходить и ни к кому не лезть с вопросами.

Я гулял по огромному двору замка и наблюдал за обычной жизнью его обитателей. На меня все смотрели, а дети показывали пальцем и шептались за спиной. Но разговаривать со мной никто не осмеливался: королевский маг представил меня как своего помощника, мы были почетными гостями замка. Видимо, простые люди заговорить со мной опасались.

А я и подавно не знал, как общаться с жителями этого мира. Фунцзысик повесил на меня языковое заклинание, так что гальтернский язык я понимал хорошо, но общительности мне это не прибавило. Так что я просто ходил и прислушивался к разговорам. Ну и рассматривал местную живность: ездовых животных в загонах, похожих на лошадей с рогами, крупных хвостатых гусей, белых волков вместо собак. Много здесь отличалось от нашего мира.

Потом я забрел в одно из полуподвальных помещений. Происходящее там меня сразу выбило из колеи: в большом холле на нескольких кроватях лежали люди разных возрастов, из их рук торчали тонкие трубки, на концах которых были прикручены вместительные фляги. Я почти сразу понял, что происходит: это был забор крови для вампиров. Хорошо хоть, не кусают людей напрямую, это зрелище было бы совсем отвратительным. Старший сын хозяйки замка, семнадцатилетний Румиль, контролировал весь процесс. Увидев меня, он ухмыльнулся:

– Уважаемый, в ваших услугах мы точно не нуждаемся, – на его лице появилось такое пренебрежение, что у меня зачесались кулаки. Я уже знал, что в этом мире вампиры считают себя высшим сословием, кому принадлежат почти все земли, а недавно принадлежали еще и все люди. С некоторых пор люди стали считаться свободными и за кровь им полагалось платить, но до равноправия было еще очень далеко. Какое уж тут равноправие, когда вампиры были вдвое сильнее

и выносливее людей! – Мы питаемся исключительно свежей кровью абсолютно здоровых людей. Вам тут не на что рассчитывать, – он кинул монетку девушке, которая уже встала с одной из кроватей и, шатаясь, пошла прочь.

– Я и не предлагаю, – буркнул я, но Румиль только рассмеялся.

– Как будто его согласия кто-то спрашивал бы, – фыркнул его младший брат, отпивая из фляги.

Я не нашелся, что ответить, просто развернулся и покинул подвал побыстрее, чтобы не видеть эти холеные наглые лица, откормленные за счет несчастных людей. Я шел и шел, не обращая внимания на окружающих, мне захотелось хоть ненадолго покинуть этот мрачный замок. На воротах меня никто не остановил, хотя взгляды людей были очень удивленными. Я шел прямо в лес по той же дороге, по которой мы приехали сюда. Она была совершенно безлюдной, что меня только радовало. Сейчас остыну немного и поверну назад.

От раздумий о несправедливости этого мира меня отвлек грозный рык сзади. Обернувшись, я увидел еще одного представителя местной фауны, которым можно было бы восхищаться, если бы не его явная смертельная опасность. Чудище было ярко-рыжего цвета, ростом, наверное, с бегемота, а по виду чем-то напоминавшим льва с двумя огромными рогами на лбу. Длинные клыки сильно выдавались вперед, желтые глаза с вертикальным зрачком были совсем близко от беззащитного меня.

Я замер: была небольшая вероятность, что зверь не нападет: вряд ли его основная пища – люди. Я понимал, что поддаваться панике и бежать нельзя ни в коем случае: хищники одинаковы во всех мирах. Секунда охотничьего инстинкта – и его обед готов. А вот как поступить, чтобы избежать нападения, я не знал. Мысли в голове мелькали с невероятной скоростью: упасть и притвориться мертвым или поднять костыль, чтобы казаться выше чудища? Но что-либо предпринять я уже не успел: животное напало.

Я на автомате выставил перед собой костыль, но зверь выбил его, почти не заметив. Второй костыль он перекусил вместо моей шеи. Длинный прыжок в мою сторону стал его ошибкой: я не смог стоять без своих подпорок и рухнул, рыжее чудище попросту перелетело через меня. А когда оно повернулось, то взвыло от ярости: добыча быстро уходила от него. Кажется, меня кто-то похитил прямо у него из-под носа и поднял в небо! Зверь прыгнул за мной, но смог лишь стащить ботинок с болтающейся в воздухе ноги. Я поднял голову и узнал вампира-подростка Румеля, с которым чуть не поругался совсем недавно.

Мы долетели да замка, и вампир доставил меня до балкона моей комнаты. Я беспомощно уселся на выступ. Руки немного дрожали от нервной обстановки. Но я быстро подавил эмоции.

– Спасибо, дэр Румель, – спокойно сказал я.

– Не за что, – буркнул он.

– Что это был за зверь?

– Ты про тарга? – не понял он.

– Тарг, – произнес я медленно. Подходящее название для такого чудища. Надеюсь, больше никогда не увижу эту морду. – Я приехал издалека, в наших местах такие не водятся, – пояснил я, заметив его удивленный взгляд. – Он мог легко убить меня. Вы спасли мне жизнь.

– Я не собирался этого делать! – фыркнул он. – Но люди донесли, что ты пошел прочь из замка. Если бы я ничего не сделал, мне бы досталось потом от матери. Что за глупость – выходить вечером за ворота?

– Я был несколько зол на тебя, хотел оказаться как можно дальше от вампиров, – честно ответил я. Мне ужасно не нравилось, что он и сейчас разговаривает со мной свысока, как господин с тупым рабом.

– Зол на меня? – в его голосе слышалось искреннее изумление. – За что? За то, что я сказал, что твою кровь пить не буду?

– Да фиг бы я тебе ее дал! Ты не испытываешь ни капли благодарности к людям, которые тебя кормят.

– Я им плачу за это! – фыркнул он.

– Не ты, а твоя мать. Если люди перестанут продавать тебе кровь, у них не будет денег. А ты сдохнешь. Так что сделка у вас явно не в их пользу.

– Да у этих крестьян и нет ничего кроме крови, – презрительно сжал он губы. – А у тебя и этого нет.

– Откуда ты знаешь? Я вообще-то иду в Академию магии с королевским магом дэром Фунцзысиком. Я его ученик, пройду обучение и стану отличным магом. Что, если я вернусь сюда через год, и мы посмотрим, кто из нас сильнее?

Он с некоторым страхом смотрел на меня.

– Я скажу, чтоб вам костыли принесли, – буркнул он и полетел вниз.

Всю ночь я занимался своим хобби. Побывав в когтях настоящей смерти, я собирался восстановить душевное равновесие, а вырезание из дерева всегда меня успокаивало. Жуткая, но восхитительная в своей ярости морда тарга так и стояла перед моими глазами. И я принялся вырезать ее из найденного во дворе поленца. Уснул я только под утро.

Меня разбудило какое-то бормотание рядом с кроватью.

– Как же так? – тихонько спрашивал сам себя гоблин, рассматривая фигуру тарга. Она получилась на удивление реалистичной, размером с два кулака. – Я же проверял, у него маленький резерв...

– Доброе утро.

– Ага, доброе, – еле среагировал Фунцзысик. – Ты это вырезал за ночь? Всего одну ночь? – Сергей только кивал. – Ты не мог это вырезать за ночь! С такой скоростью нельзя видеть линии силы...

– Не видел я никаких линий, – отмахнулся я. – Просто делал и все.

– Игрушка как живая, а узор шерсти получился с явными

магическими направляющими! – он с восхищением осматривал тарга со всех сторон восхищением. – Зеркальное колдовство? – проговорил он вдруг. – Не понимаю. Какой-то редкий вид магии. Что ты чувствовал, когда создавал это?

– Ничего. Я просто видел перед собой эту морду и пытался сделать такую же. Мои руки вырезали ее как будто сами, им просто надо было не мешать. А что такое зеркальное колдовство?

– Это когда создается идеальная копия объекта и дальше над ним можно проводить разные действия. Такое могут делать только шаманы Великого Халгалая, и то единицы. Да и копия должна быть идеальной.

– Как фотография?

– Нет. Фотография является лишь плоским образом, лучше делать копии так как ты, объемной фигурой. Кроме того, очень важна магическая составляющая образа: надо указать борозды силы, как это сделал ты, хоть и неосознанно. Теперь можно призвать этого тарга прямо сейчас...

– Не надо! – чуть не подскочил на постели я. – Это не копия, а просто память. Я чувствовал, что мне надо его сделать.

– Слушай, может у тебя какой-то редкий дар? Например, артефактора?

– Могу делать разные волшебные штуки?

– Ну да. У тебя очень слабый магический резерв, но я ведь проверял тебя на другие виды магии. Твой дар не измерить таким образом. Энергия не идет напрямую через тебя в про-

странство, она закрыта в твоём теле... В основном в руках. И я даже не могу определить размер этой силы, её просто не видно при таких условиях. То, что ты делаешь, может обладать невероятной магией.

– А это можно как-то проверить? – заинтересовался я.

– Вообще-то есть способ... – глаза гоблина тут же засветились энтузиазмом ученого-испытателя.

Я схватил костыли, и мы направились на балкон нашей комнаты. Гоблин поставил моего тарга на перила балкона и начал читать заклинание магической напитки энергией. Я уже примерно представлял, как можно увидеть магию и слегка расфокусировал взгляд. Реальность действительно оказалась непростой: я заметил голубоватый свет, перетекающий из рук гоблина в игрушку через магический щит. Да, гоблин на всякий случай подстраховался и разделил нас с таргом безопасной завесой. Я не успел насладиться видением. После заклинания мой тарг взорвался, разлетевшись в пыль. От самого балкона не осталось даже выступа, хорошо, что мы с гоблином стояли в глубине башни. Бахнуло так громко, что весь замок содрогнулся.

Нас осыпало каменной крошкой, во двор внизу стали сбегаться люди.

– Ты не просто сделал игрушку, – потрясенно сказал Фунцзысик. – Ты каким-то образом накачал её собственной магией! Малейшего заклинания хватило, чтобы она рванула!

– Это хорошо? – я попытался откашляться от пыли.

– Это необычно, – пожал плечами он. – Создать артефакт такой силы необученному магу невозможно!

Катаноя с сыновьями подлетели к башне и теперь смотрели на нас через уродливую дыру в стене. Фунцзысик долго извинялся за наши магические эксперименты, кратко рассказав, что именно произошло. Я увидел, как в глазах молодых вампиров появилось едва заметное уважение к моей персоне. А Румель и вовсе смотрел с явным испугом. Кажется, он только сейчас поверил моим словам о моем будущем могуществе.

На следующий день мы на Юни покидали замок. Когда мы выехали, Фунцзысик обернулся ко мне.

– Кажется, я понял, как ты попал в наш мир без порталных камней. Твоей личной магии хватило для перехода.

– Получается, у меня такой большой резерв? – обрадовался я, вспомнив силу взрыва дома в лесу.

– Вряд ли, – покачал головой гоблин. – Все же тебе помогли и полнолуние, и Вестник в твоих руках. Если бы твоей энергии хватало для построения портала на такие расстояния, ты стал бы самым сильным магом в нашей стране!

– Эх, какие возможности пропадают! – пошутил я.

– А ты что, и правда собираешься стать магом? То-то у меня Румель об этом спрашивал. Что ж, я буду не против, маги нам всегда нужны...

– Да я ему просто так сказал! – открестился я от своих слов. – Попугать, чтоб не выпендривался.

– А, жаль, – погрустнел Фунцзысик. – Тогда знаешь что скажу... Ты бы следил за своими словами. Ты не простой человек, у тебя действительно есть магические способности. И пусть они не развиты, но судьба всегда прислушивается к таким людям как ты. То, что ты сказал этому вампиру, может оказаться не просто словами, а настоящим предсказанием.

– Не знал, что это так серьезно, – напрягся я. Честно говоря, раньше я не верил во все это. Мы сами строим и контролируем свою жизнь. Пусть судьба и подбрасывает нам разные ситуации, но мы всегда можем выйти из них победителями, если захотим. Почти всегда. Здесь же законы мироздания могут отличаться от земных.

– Серьезней не бывает. В конце концов, ты находишься в магическом мире, – нравоучительно поднял палец Фунтик. – Твои слова были произнесены на сильных эмоциях, в момент, когда ты только что избежал опасности... Кто знает, боги могут сделать так, что ты будешь вынужден остаться...

– Нет, – решительно прервал я гоблина. – Точно нет. Я должен вернуться как можно скорее, не смотря на все мои магические способности. Это не обсуждается.

Глава 4. Лечение в Академии магии

Мы ехали до Академии еще несколько дней. По дороге гoblin рассказывал мне о стране под названием Гальтернау, ее жителях и основных событиях истории. Мне все было интересно, но многое очень сильно удивляло. Оказывается, еще совсем недавно всеми землями в стране владели вампиры, а люди находились в абсолютно бесправном положении. Эдакое крепостное право, когда барин единолично распоряжается жизнью крестьянина. Только после восстания людей и полукровок, с приходом к власти короля Грайца, положение людей поменялось. Теперь люди имеют право на защиту от своих бывших хозяев, а вампирам приходится покупать кровь. Не все вампиры признали новую власть, многие покинули страну или ушли в леса разбойничать. Я понял, почему Румель и его братья относятся к людям свысока: для них это всего лишь недавние бесправные рабы. И я, как представитель человеческой расы, тоже не мог вызвать уважения.

Столицу королевства, Брюменталь, мы смогли увидеть только издалека. Мощные стены, высокие башни и толпы людей перед воротами напоминали средневековые картины. Заезжать туда мы не стали: Академия находилась чуть в стороне. Что неудивительно: я уже знал про огромные магические полигоны, на которых проводились тренировки боевых магов. Вряд ли кто-то из жителей столицы был бы рад тако-

му опасному соседству, поэтому Академию и построили подалеже от населенных пунктов, в лесу.

Как только мы с Юми пересекли внушительный двор Академии, Фунцзысик позвал слуг и велел собрать магов-лекарей на консилиум в главном здании. Мы сами тоже направились туда.

– Ты не против, что мы займемся твоим лечением немедленно? – Обернулся ко мне гоблин. – Может, ты хочешь сначала передохнуть или расположиться?

– Мне надо вылечиться как можно скорее, – твердо ответил я, с трудом поспевая за магом на неизменных костылях. – Так что чем скорее, тем лучше. Расположиться всегда можно успеть.

Консилиум состоял из пяти магов-лекарей. По словам Фунцзысика они все были высокого уровня мастерства и имели серьезную практику вне стен Академии. Но по закону они были обязаны отрабатывать здесь несколько дней в неделю, преподавая магическую науку местным студентам. Этот нюанс моего лечения оказался для меня неприятной неожиданностью: меня собирались лечить не просто так, а использовать в качестве научного пособия. С одной стороны это было неплохо: с моей помощью молодые маги научатся лечить подобные заболевания. С другой – кому понравится, если его рассматривают толпы студентов?

Меня раздели догола и положили на высокую жесткую кушетку под многочисленными лампами. Там меня вертели во

все стороны и тщательно ощупывали. Тихо разговаривали. Я почти не разбирался в магической терминологии, но некоторые фразы были мне понятны.

– Абсолютная непроходимость энергетических каналов...

Восстановление естественных сообщений невозможно...

– А если в обход? Создать новые структуры...

– Это очень долго. Можно сгенерировать новые связи на мортирных энергиях, они будут хорошо держаться.

– Темная магия в лечении неприемлема, – услышал я голос дэра Брюментальского. – Сергей прибыл из другого мира, там нет магии.

Пока маги с удивлением расспрашивали гоблина о моем происхождении, я молча лежал и удивлялся: не думал, что он раскроет тайну моего места жительства. По реакции магов я понял, что такое здесь иногда случается, переселенцы иногда переходят на Эртолию, хоть и крайне редко.

– Тут есть еще кое-что, – продолжил маг, предлагавший темную магию, – вы видите его резерв? Концентрация энергии странная, но она, несомненно, есть. Он может стать хорошим магом.

– Да, но это не имеет значения, – снова возразил дэр Фунцзысик. – У Сергея другие цели.

– Жаль, – вздохнул маг, – тогда я не берусь за его лечение. Это будет слишком долго, и результат зависим от множества обстоятельств.

Я невольно огорчился: этот маг выглядел очень серьезным

и каким-то мудрым, я почему-то очень хотел попасть на лечение именно к нему. Но моим куратором назначили молодую светловолосую женщину, немного старше меня на вид. Я не ожидал такого поворота и был несколько дезориентирован в чувствах. Женщина была красивая и мне очень понравилась как по внешности, так и по разговору, но как представляю, что буду раз за разом лежать перед ней и ее студентами вот в таком виде, сразу накрывает легкий дискомфорт и чувство стыда.

После консилиума меня отправили в палату для экспериментальных больных. Больничное крыло Академии показалось мне огромным. Здесь располагались самые разные пациенты, палат было немало. Пока я ковылял за техническим персоналом в свою палату, я заглянул в пару открытых дверей. Лучше бы я этого не делал: к такому зрелищу надо готовиться заранее. Я увидел окровавленные простыни, людей со страшными увечьями, каких-то уродов всех местных рас и расцветок и даже полностью перевязанных мумий. Очень надеюсь, что все эти медицинские пособия в конце концов выздоравливают.

Впрочем, мои соседи по палате выглядели не менее странно. От одного я долго не мог оторвать взгляда. На кровати лежала половина огромной туши какого-то зеленоватого существа с мордой настоящего Халка. Я уже знал, что в этом мире существуют не только гоблины и вампиры, но и орки. Я решил, что это наверняка был один из них. Только гораз-

до позже я понял, что это не настоящий орк, а полукровка, причем, не в первом поколении. Настоящих я встретил позже во дворе Академии, до их по-настоящему грозной внешности моему соседу было очень далеко. Но про себя я так и звал его орком.

Сейчас я с удивлением рассматривал странную металлическую конструкцию в виде нескольких скрепленных между собой пластин с тускло-серыми камнями по окружности. Этот прибор полностью заменял моему соседу нижнюю часть тела. Это выглядело очень странно и жутко: мощная грудь заканчивается металлом, а дальше ничего нет. Я точно знал, что люди с такой травмой точно не живут. А тут, получается, не только живут, но еще и неплохо себя чувствуют.

– Чего уставился? – рявкнул на меня орк, как только санитары ушли. – Магический выростатель никогда не видел?

– Не видел, – честно признался я. – Что он выращивает?

– Меня, конечно! – орк удивился моему вопросу. – Скоро буду бегать на своих двоих ого как! Я еще послужу стране! За хорошие деньги, конечно. Вот я бывало... – он тут же принялся рассказывать про свои многочисленные подвиги, про которые мне сначала было интересно слушать, но потом быстро наскучило. Полуорка звали Хулдизэт, и он оказался ужасно болтливым. Сначала я пытался поддержать разговор, но в этом не было необходимости: полное отсутствие какой-либо реакции с моей стороны ему нисколько не мешало хвастаться своими достижениями на поле боя, а заодно и

фактами покорения противоположного пола. На эту тему он тоже мог говорить часами.

Мой второй сосед ничего интересного собой не представлял: у окна лежал полностью закрученный в бинты человек. Через прорези бинтов на лице я мог видеть только желтые глаза с вертикальным зрачком. Тоже полукровка, наверное, такой же, как и мой первый сосед.

Я подошел к нему, не прерывая словесного водопада орка, и приветственно кивнул.

– Меня зовут Сергей, – представился я молчаливому соседу. Тот не ответил, только прошипел что-то невразумительное.

– Он не разговаривает пока, два дня как поступил, его только начали лечить, – вмешался орк. А ты тут как оказался? Подписался на эксперименты?

– Какие еще эксперименты? – нахмурился я, возвращаясь на свою кровать.

– Нормальные люди в Академии не лечатся, – хмыкнул сосед. – Сюда либо совсем тяжелых берут, либо на эксперименты.

– Нет, я не на эксперименты, – попытался я успокоить, прежде всего, самого себя. – Я по знакомству.

– А я подписался на опыты! – хохотнул орк. – Неприятно, конечно, вертеться перед магами-малолетками во всей красе, зато бесплатно! И кормят хорошо. Что ж я, зря бился на границе? Видишь, мне вообще все отсекли ниже пояса! Все

кишки наружу вывалились, да и не только. А маги говорят, что все вырастят заново, до последнего пальца на ногах! Новые методы, – он постучал по металлической штуке, она отозвалась глухим гулом. – Тот вон в пожаре сторел вроде, – он кивнул на соседа у окна. – Он тоже подписался, его теперь восстанавливают каждый день, но не техникой, как меня, а чистой магией. Но там и не получится по-другому, говорят, там все до костей сожжено... – он болтал без перерыва, я еле успевал вставлять вопросы, направляя разговор в нужное мне русло. Мне еще многое хотелось узнать об этом мире, кроме военных и любовных подвигов орка. Особым тактом Хулдизэт не обладал и мог запросто спросить что угодно. Хотя некоторые личные вопросы в свою сторону воспринимал болезненно. Я как-то посмел спросить его, какой он все-таки расы, он по-настоящему оскорбился на целых две секунды.

– Неужели не видно, что я орк? – с такой болью в голосе спросил он, что мне стало смешно. Но я не показал этого.

– Прости, я из другого мира, – тут же пояснил я свою некомпетентность в местных реалиях.

– Из другого? Это какого еще? – его расстроенный вид тут же сменился на крайне заинтересованный. Когда я объяснил, как попал сюда, он уже немного покровительственно пояснил, – ну вот смотри, я зеленый и большой, выше всех людей. Сильный, выносливый, настоящий воин! Все орки настоящие воины!

– Да я же видел орков во дворе Академии, – не преминул заметить я. – Ты от них отличаешься... Хм... Немного. Ты полукровка?

– Любой, в ком есть хоть капля оркской крови, не может считаться существом другой расы! – пафосно воскликнул мой сосед. – Вот погоди, меня вылечат, я тоже стану таким же. Это просто тут питание плохое... И вообще болею я пока...

Про питание это он зря: кормили тут хорошо. Жареными гуськами и сытными кашами из неизвестной мне крупы, овощами и фруктами. Да и лечили меня тоже на совесть с первого же дня.

Моя магичка-лекарь, светловолосая дэрна Адальха, вызывала меня в процедурную почти каждый день. Рядом с ней всегда находились ее ученики, двое парней и две девушки лет семнадцати. Я никак не мог избавиться от острого чувства стыда, когда они рассматривали меня, голого, и водили руками по моему телу, якобы определяя направление магических каналов. Учительница оказалась с тем еще характером. Ко мне относилась исключительно как к медицинскому тренажеру, ученикам тоже часто доставались обидные замечания.

Но результаты лечения начали проявляться довольно быстро. Постоянная боль в пояснице отступила, мышцы явно крепили, постепенно появлялась чувствительность в нижних конечностях. Я физически ощущал, как живительная

сила магии проникает в мое тело, помогая ему выздороветь. Дэрна Адальха все время комментировала свои действия ученикам, так что я всегда слышал, какой именно нерв они сейчас восстанавливают и сколько энергии на это требуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.